

ЛИТЕРАТУРА

1. Яновский, О. А. Всемирная история: учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 3. /О.А. Яновский / Мир с 1918 года – начало XXI века – Мн.: Юнипресс, 2008. – 480 с.
2. Мельников, Д. Е. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии / Д. Е. Мельников / . – М.: Политиздат, 1987. – 414 с.
3. Замковой, В.И. Германский фашизм – одна из главных форм тоталитаризма / В.И. Замковой / Ин-т междунар. права и экономики. – М.:ХГЦ “Велес”,1994. – 39 с.
4. Холодковский, К.Г. Итальянский фашизм: немного исторического опыта / К.Г. Холодковский / Рус.– амер. Фонд профсоюз. исслед. и обучения. – М.: 1995. – 41 с.
5. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх / Пер. с англ. Ю.М.Донца. – СПб.: Унив. кн., 1997. – 379 с.
6. Энциклопедия Третьего рейха. М.: Локид, 1996. – 587 с.
7. Тоталитаризм в Европе XX века:Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления / Дабкин, Я.С., Дамье, В.В., Шубин, А.В., и др. – М.: Памятники ист. мысли, 1996. – 537 с.
8. Пленков, О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм / О.Ю. Пленков / Рус.христиан. гуманит. ин-т, 1997. – 570 с.

УДК 94(47).084.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ВОЙСК ТАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ БОЯ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

А.В. Дмитрук

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В настоящее время в армиях всего мира остро стоит вопрос обучения войск ведению боя в городских условиях. При этом наряду с анализом современных войн и вооруженных конфликтов не теряет актуальность и изучение боевого опыта полученного во время Великой Отечественной войне.

Currently in the armies of the world urgent issue of training troops fighting in urban environments. In this case, along with an analysis of contemporary wars and armed conflicts does not lose relevance and the study of combat experience gained during the Great Patriotic War.

Войны прошлого, когда противоборствующие стороны избегали прямого столкновения в населенных пунктах и стремились «выйти в чистое поле», чтобы помериться силой, уже давно ушли в прошлое.

Во всем мире происходит миграция населения из сельских районов в городские. Вместе с общим ростом численности человечества эта тенденция привела к появлению огромных урбанизированных районов, в которых сосредоточено население, политические органы власти и объекты экономики. В Западной Европе, например, урбанизировано более 50% земель. По данным Центра по изучению населения при Университете Дж.Хопкинса

(США), в ближайшие пять лет численность городского населения мира достигнет 4,9 млрд. человек или 60 % всего человечества.

Современный населенный пункт по своему масштабу, структуре и характеру застройки уже значительно отличается от города даже XX века. Большинство городов в мире приобрели европейские черты. Для которых характерно наличие плотной застройки, с административными, промышленными и жилыми, в большинстве своем многоэтажными зданиями, с развитой системой подземных коммуникаций. Наличие всего этого позволяет даже при незначительном дооборудовании превратить город в сильный укрепленный пункт. Ведение боя в нём будет значительно отличаться от боевых действий в обычных условиях.

Однако, в советской, а затем и в современной Российской армии до самого недавнего времени считалось, что в условиях возможности применения высокоточного и оружия массового поражения бой в городе потерял свое значение. Поэтому в военных училищах и академиях обучению тактике боя в городских условиях уделялось крайне мало внимания. Это привело к огромным неоправданным потерям и, по сути, поражению федеральных сил в ходе первой Чеченской компании (декабрь 1994 – август 1996 гг.).

Боевики, используя наличие в Грозном крупных строений из кирпича, камня, железобетона, широко развитой сети различных подземных сооружений, коллекторов, канализационных стоков, подвалов организовали прочную устойчивую, в противотанковом, противоартиллерийском и противовоздушном отношении оборону. Штурм города начался 31 декабря 1994 г. Бронетехника, федеральных войск осталась без прикрытия и попала под кинжальный огонь чеченских боевиков. Западная группировка российских войск была остановлена, а восточная - отступила. Наиболее трагично развивались события на северном направлении: 131 (Майкопская) бригада и 81 мотострелковый (Самарский) полк, входившие в группировку генерала Пуликовского, беспрепятственно дошли до железнодорожного вокзала и президентского дворца, где были окружены и разгромлены. Потери были ужасающие: только Майкопская бригада за сутки потеряла 85 человек убитыми и 72 пропавшими без вести, из 26 танков уцелело 6, из 120 боевых машин пехоты - 18. В плен попали более 100 российских военнослужащих. Общие потери федеральной группировки в ходе штурма Грозного, закончившегося по различным данным только в конце февраля начале марта 1995 г., составили более 1,5 тыс. погибших и пропавших без вести.

Этих потерь можно и необходимо было избежать, используя бесценный боевой опыт Красной Армии, полученный в Великой Отечественной войне. С переносом боевых действий на территорию Германии, ей пришлось столкнуться с новым, ранее почти не встречавшимся видом обороны противника, а именно упорной обороной крупных городов с разворачиванием боевых действий внутри города. Наиболее показателен в этом отношении боевой опыт, полученный при штурме г. Кенигсберга. В 6-7 км от центра города, по линии окружного шоссе, проходил так называемый внешний пояс Кенигсбергского укрепленного района, состоявший из 12 основных и 3 добавочных фортов, системы пулеметных дотов и дзотов, полевых позиций, сплошных проволочных заграждений, противотанковых рвов и комбинированных минных полей.

Основу обороны внутри города и его пригородов составляли опорные пункты, связанные между собой перекрестным огнем и прикрытые мощными противопехотными и противотанковыми препятствиями. При этом основные опорные пункты были созданы на перекрестках улиц, в наиболее прочных, приспособленных к обороне каменных зданиях. Несколько опорных пунктов, находившихся между собой в огневой связи, составляли узлы обороны, которые, в свою очередь, группировались в оборонительные рубежи.

Учитывая это, командованием Красной Армии, в бою за овладение городом планировалось использовать штурмовые группы. Штурмовую группу поддерживали артиллерийская батарея полковой или дивизионной артиллерии, а на особо важных направлениях дивизион (три батареи).

Штурмовая группа в свою очередь делилась на четыре подгруппы: две атакующие в составе 20-25 автоматчиков, стрелков, пулеметчиков, огнеметчиков и отделения саперов; подгруппы закрепления (8-10 стрелков, взвод станковых пулеметов без отделения, 1-2 орудия, отделения саперов); огневой подгруппы (все остальные орудия, танки и САУ); и резервной подгруппы (10-15 стрелков, 1-2 орудия, отделение станковых пулеметов, отделение саперов).

Особенности применения различных родов войск в бою за город обусловили и многообразие форм боевой подготовки войск. При этом особое внимание обращалось на обучение штурмовых отрядов. В ходе этих занятий личный состав учился метать гранаты; пользоваться шанцевым инструментом; переползать и стремительно перебегать от укрытия к укрытию; преодолевать препятствия; быстро влезать в окна домов; вести рукопашный бой в укрепленных зданиях; применять взрывчатые вещества; блокировать и уничтожать огневые точки;

штурмовать укрепленные кварталы и дома; быстро превращать захваченный дом или квартал в мощный опорный пункт; форсировать на подручных переправочных средствах водные преграды в городе.

При этом основной упор делался на отработку вопросов взаимодействия между группами штурмового отряда.

Тактические занятия штурмовых подразделений проводились на специально оборудованных учебных полях. Эти поля, в зависимости от условий, как правило, имели оборонительный рубеж; проволочные заграждения и минные поля; прочные каменные строения и 2-3 опорных пункта для отработки приемов боя в глубине.

Обучение штурмовых отрядов проводилось на основе специально разработанной инструкции по штурму города и крепости Кенигсберг и по форсированию р. Прегель.

Артиллерийские подразделения в подготовительный период в основном обучались использованию орудий в специфических условиях боя в населенном пункте; самостоятельному решению огневых задач, возникающих в уличном бою; ведению огня прямой наводкой по ближним целям; непрерывному сопровождению пехоты огнем; быстрому сосредоточению массированного огня на необходимых направлениях.

Танковые подразделения и подразделения самоходной артиллерии отрабатывали приемы преодоления всех видов препятствий; способы разрушения уличных баррикад; учились непрерывному сопровождению пехоты огнем.

Саперы тренировались в проделывании проходов в различных препятствиях; в блокировке и уничтожении дотов; в подрыве крупных каменных строений. Огнеметчики учились выжигать живую силу противника из траншей, домов; проводить огнеметание по атакующим танкам противника.

Во всех случаях командиры должны были иметь у себя сильные противотанковые и общие резервы. Каждый батальон для наступления получал обычно одну - две улицы; каждый штурмовой отряд овладевал одной улицей (или кварталом). Особое внимание обращалось организации взаимодействия пехоты и танков с авиацией. Во время штурма города десятки очагов пожара, взрывы, разрывы своих снарядов и снарядов противника сильно затрудняли ориентировку летного состава в воздухе. Чтобы исключить возможность поражения своих войск, в штурмовых отрядах были подготовлены (на специальных сборах) отделения авианаводчиков.

Сегодня Вооружённые силы Республики Беларусь всесторонне изучают боевой опыт, накопленный как в годы Великой Отечественной

войны (1941-1945 гг.), так и в ходе локальных конфликтов. В настоящее время в армиях всего мира остро стоит вопрос обучения войск ведению боя в городских условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов, И. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США – М., 2004.
2. Битва за Грозный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bratstvo.ucoz.com/index/0-61>
3. Войны XXI века: формы и способы ведения боевых действий в городских условиях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://city.htm>
4. Никифоров, Н. Штурмовые бригады Красной Армии. В боях за Советскую Родину. – М., 2008.
5. Веремеев, Ю. Штурмовые группы. (Бой в крупном городе). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/sturmgrup>

УДК 930(438).07

МЕЖДУ РОМАНТИЗМОМ И РЕАЛИЗМОМ: ПАДЕНИЕ ПОЛЬШИ В ИЗОБРАЖЕНИИ Ю. КРАШЕВСКОГО С.В. Заневский

УО «Гродненский государственный университет им. Я Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В предлагаемой статье автор на примере проблемы разделов Речи Посполитой проанализировал основные изменения в проведении исторического исследования в условиях перехода от романтизма к реализму. Данный материал позволяет по-новому взглянуть на сущность переходной эпохи и её влияние на историческую науку.

In this article the author describes the problem of transition from Romanism to Realism in polish historical science. It based on the analyses of the creation famous polish publisher and literature Julian Kraszewski. Offered material suggests to look in a new fashion at a problem.

Границы эпох зачастую бывают настолько условными, что определить их точно иногда бывает невозможно. Это касается и исторической науки. Кого из авторов относить к новой эпохе, а кого оставлять за её границами? Очень часто в творчестве одного историка проявляются черты, свойственные сразу двум эпохам. Подобная ситуация сложилась и с видным польским литератором Ю. Крашевским. Его исторические труды раннего периода (эпохи романтизма) изучены и проанализированы. Вместе с тем поздняя работа автора («Польша в эпоху трёх разделов») фактически осталась незамеченной. Однако именно в ней очень чётко проявились тенденции, присущие новой эпохе в польской исторической науке.

Период, когда историки в своих исследованиях придерживались в первую очередь поставленных политических целей, апогей которого